

Научная статья
УДК 75.046(476)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.02.004

Икона внутри традиции: «Отечество» с 17-ю сюжетными клеймами из коллекции иконописи Ветковского музея

Афанасьева Ольга Васильевна ^a

^a Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова, Ветка, Республика Беларусь

^a olgaaffa@gmail.com

Аннотация. В статье представлен анализ одной из икон богатого собрания Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций (Республика Беларусь). Высказывается предположение о возможном круге авторов данного произведения, дается общая характеристика иконы, подробно анализируется центральная часть и все семнадцать клейм. Показывается, что исполнитель или заказчик иконы стремится создать особый тип произведения — иконы-иконостаса, в котором находят свое отражение его интерес и достаточно глубокое погружение в догматику православного учения, причем в варианте аскетического и монашеско-иноческого проявления. Заметны поиски воззрений, отраженных в конкретном церковном собрании старообрядцев-ветковцев, включенных в традиционный уклад и устоявшуюся систему верований. В анализе применяются метод архивных изысканий, историко-искусствоведческий анализ, исследование воплощения вопросов православной догматики в системе художественно выразительных средств.

Ключевые слова: икона, старообрядцы-беглопоповцы, «Отечество», слобода Марьино, Ветковский музей, Республика Беларусь

Для цитирования: Афанасьева О.В. Икона внутри традиции: «Отечество» с 17-ю сюжетными клеймами из коллекции иконописи Ветковского музея // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 2 (25). С. 46-55. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.02.004>.
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/875>.

Original article

An icon within a tradition: “Fatherland” with seventeen plot stamps from the collection of iconography of the Vetka Museum

Olga V. Afanasyeva ^a^a *Vetka museum of Old Believers and Belarusian traditions, Vetka, Republic of Belarus*^a *olgaaffa@gmail.com*

Abstract. The article presents an analysis of one of the icons from the rich collection of the Vetka museum of Old Believers and Belarusian traditions (Republic of Belarus). The author suggests a possible circle of authors of this icon, gives a general description of the icon, analyzes in detail the central part and all seventeen plot stamps. The study shows that the performer or customer of the icon seeks to create a special type of work — an iconostasis icon, which reflects his interest and sufficiently deep immersion in the dogmatics of Orthodox teaching, and in a variant of ascetic and monastic-monastic manifestations. There is a noticeable search for views reflected in a particular church meeting of Old Believers-Vetkovites, included in the traditional way of life and an established system of beliefs. The analysis uses the method of archival research, historical and art criticism analysis, the study of the questions of Orthodox dogmatics in the system of artistic means of expression.

Keywords: icon, Old Believers, beglopovovtsy, “Fatherland”, Maryino, Vetka Museum, Republic of Belarus

For citation: Afanasyeva, O.V. (2022) ‘An icon within a tradition: “Fatherland” with 17 plot stamps from the collection of iconography of the Vetka Museum’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 46-55. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.02.004. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/875>. (In Russ.)

Происхождение иконы «“Отечество” с 17-ю клеймами избранных святых»

Предметом настоящего исследования стала икона, приобретенная в 1980-е годы в фонды Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова, «“Отечество” с 17-ю клеймами избранных святых» из д. Марьино, ныне Добрушского района Республики Беларусь. Марьино прежде было слободой, одной из первых известных, основанных при расселении старообрядцев на территории Речи Посполитой после событий раскола в Российской православной церкви в XVII в., о чем приводит многочисленные сведения в своих публикациях М.И. Лилеев [1, с. 129–130]. Все слободы с Веткой в центре состояли в тесных связях, имея общее административное и религиозное управление. Марьино известно с начала XVIII в. как слобода в Речицком повете Минского воеводства Великого княжества Литовского

во владении Чарторыйских. Реестр уже после второй ветковской выгонки в 1764 г. указывает количество дворов в ветковских слободах: «Староства Гомельского в нижеписанных слободах: ... Леонтьевой 6, Спасовой 30, Красной 12, Мильче 20, Марьиной 60. Во владения шляхтича Халецкаго: в слоб. Ветке 20, Тарасовке 60, Косицкой 20, Романовой 30, Путеевке и Сивенке 30» [1, с. 131].

Из этого следует, что Марьино и Тарасовка — наиболее крупные поселения того времени, которым уступает сама Ветка. В 1775 г. сл. Марьино находилась во владении графа П.А. Румянцева-Задунайского, здесь располагалась деревянная часовня. В первой половине XIX в. у местных старообрядцев, по утверждению А. Горбачьего, «часовни без престолов были в слободах... в Марьино — две» [2, с. 102]. Позже в экспедиционных материалах Ветковского музея упоминается о том, что церковь в Марьино — строение подрядчика Боброва

1. Икона
«Отечество» с 17-ю
клеймами избранных
святых».

Вторая половина XIX в.,
д. Марьино
Добрушского р-на.
Дерево, паволока,
левкас, сусальное
серебро, темпера.
53,7 x 44,8 x 3.
Ветковский музей
старообрядчества
и белорусских традиций
им. Ф.Г. Шклярова,
инв. КП 285

Никифора Алексеевича, возводилась до 1905 года, закрыли ее после Второй войны [3, л. 1]; «поповская Казанская и беспоповская Казанская» [3, л. 34]; «беспоповская двухкупольная молельня, 4 яруса

иконостас, иконы без украшения» [3, л. 34 об.]; «Обычный дом, один купол, без звонов, иконостас в 3 яруса. Беспоповцев больше, чем поповцев. Икон много в церквах»¹.

2. Сергей К. Кутын.

Икона

«Похвала Богородице».

1893,

г. Новозыбков.

30,7 x 25,4.

На нижнем крае иконы

датировка и подпись:

«Написана была эта икона

в городе Новозыбкове

работом Божиим,

подмастерьем Сергием

К. Кутыным, в году 1893»

[3]

К вопросу об авторстве иконы

Икона «Отечество» с клеймами была написана во второй половине XIX в. Вероятнее всего, икона писалась для домашнего употребления одним из местных иконописцев-непрофессионалов. Точнее установить авторство пока не представляется возможным. Старообрядцы, находясь в условиях постоянных гонений и преследований, на большинстве своих икон не оставляли авторской подписи. Однако экспедиционные материалы Ветковского музея фиксируют две известные фамилии мастеров-иконописцев в Марьино, работы которых были здесь распространены. Это семья Кутыных («Марьинские Кутыны богомазы»², «братья Кутыны Сергей и Михаил»³; «Павел Кутын жил с 1920 по 1934 год в Марьино. Отец его был богомаз. Женат был, жена умерла, уехал в Мильчу»⁴ и Кир Беспаликов, которого «все иконы в этих местах были»⁵. Икона могла принадлежать

и письму братьев Кутыных, трудившихся на рубеже XIX–XX вв., и Киру Петровичу Беспаликову (1870–1930-е), который длительное время работал в слободе Леонтьево.

Сравнивая икону «Отечество» с опубликованными в каталоге подписными иконами — «Похвала Богородице» (1893) работы Сергея К. Кутына, «Ангел-хранитель со святыми» (1897) Михаила К. Кутына и «Семь отроков Эфесских» (1902) Михаила К. Кутына [3, с. 99–103], можно заметить некоторые схожие между ними стилистические черты. Это и наивная выразительность, и жестковатая разделка в личном, при этом деревенская теплота, мягкость в выражениях лиц. Пропорции фигур удлинённые, но лики благородные, иногда округлые. В фигурах сочетается монументализм и миниатюрность, массивность и удлинённость. Письмо умиленное, но подчеркнуто яркое, деревенское, тяжеловатое. Сходны и плотность красок, цвета пронзительного оттенка. В сл. Марьино жили в основном каменщики, иконы стремятся к фольклоризации, к тому, что мило сердцу ремесленника и крестьянина, но и отражают новаторские интересы мастеров. Пока именами других авторов, работавших в то время в Марьино, мы не располагаем. Для установления же подлинного авторства необходимо проведение сопоставительного химического и стилистического анализа. И все же важно, что икона пишется для определенного церковного сообщества, а значит, способна открывать тайны мировоззрения и вероучения именно той церковной среды, в которой она была понятна и востребована, где она воспринималась как образ, не скрывая при этом сродного фольклорного утилитарного видения мира. Ветковские иконы в принципе отличает предельная человечность богословия, которое передается материальными средствами, приближая тем самым сложности и трудности богомыслия к укладу и простоте каждодневной жизни.

Общая характеристика иконы и ее иконографические особенности

Икона из Ветковского музея состоит из центрального клейма «Отечество», которое выглядит как самостоятельный образ со своими четырьмя предстоящими святыми (прп. Прокопий, Анастасия, Трифон, Парасковия), что наводит на мысль о ее заказном характере. «Отечеством» называли ее местные старообрядцы, в научном обращении такая иконография может именоваться:

¹ Экспедиционные материалы Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова. Марьино. Т. 22. Л. 37.

² Там же, л. 13.

³ Там же, л. 61.

⁴ Там же, л. 55 об.

⁵ Там же, л. 61.

**3. Богоматерь
Знамение.**

Фрагмент иконы
«Отечество»
с 17-ю клеймами
избранных святых».
Вторая половина XIX в.,
д. Марьино
Добрушского р-на.
Ветковский музей
старообрядчества
и белорусских традиций
им. Ф.Г. Шклярова

**4. Семь отроков
Эфесских.**

Фрагмент иконы
«Отечество»
с 17-ю клеймами
избранных святых».
Вторая половина XIX в.,
д. Марьино
Добрушского р-на.
Ветковский музей
старообрядчества
и белорусских традиций
им. Ф.Г. Шклярова

«Сопрестоліе», «Триипостасное Божество», «Превечный совет». Надписание образа на верхнем поле в Ветке следующее: «Образ триипостасного божества, Отца и Сына и Святого Духа». В «Подлиннике» конца XVII — начала XIX в. из Гомельского музея встречаем раздел «Отечеству подпись» с описанием иконографических особенностей, совпадающих с ветковскими иконами в деталях⁶. В данной иконе «Отечество» устойчивого иконографического сюжета с предстоящими фигурами участников события — Богоматерью и Иоанном Предтечей, прямостоящими на облаках, — Бог Саваоф и Христос, сидящие в центре на невидимом престоле, опираются ногами на такие же облачные кучерявые серо-коричневые основания. Вариант изображения Троицы Новозаветной возник еще в поствизантийское время под влиянием западноевропейского искусства. В XVI в. этот извод мог именоваться словами пасхального тропаря «Во гробе плотски»; «На престоле бже со Отцем и Святым Духом», заимствованным из 109 псалма стихом «Рече Господь Господеву моему». В Новое время на иконах появляется наименование: «Триипостасное Божество». Извод формируется в XVI в. в составе сцен Страшного Суда, но распространение получил в XVII в.; именно в это

время обостряется противоеретическая полемика, основным аргументом которой выступал тринитарный догмат.

В самой сл. Марьино, где бытовала икона, рядом жили беспоповцы и поповцы. Но беспоповцы, считая, что Бог неизобразим, избегали Его писать. Икона «Триипостасное божество», «Отечество», как его называли в ветковской традиции, помещенная в центр композиции, утверждает равночестность лиц Триипостасного Бога и свидетельствует о принадлежности иконы к поповской среде. Рецепция церковного сообщества позволяет выверить основные догматические формулы и термины и в противостоянии еретическим воззрениям, и в научении новых членов церкви, готовящихся к вхождению в нее. Первые изображения «Отечества» на Руси, как и ереси, появились именно на периферии, в местах наиболее тесного контакта с Западом. Не будем забывать, что ветковские земли находились в тесном общении с западноевропейской культурой через личные контакты, через книжные гравюры, через навыки и открытия мастеров, ходивших на отхожие промыслы. На Ветке «Отечества» пользовались популярностью: во время двух экспедиций в сл. Марьино их насчитали семь в разных домах.

⁶ Подлинник иконописный. Рукопись-конвалют конца XVII — начала XIX в. — 300 л. Фонды музея ГИКУ «Гомельский дворцово-парковый ансамбль». КП 15189. С. 287.

**5. Пророк Иоаким,
прп. Симеон
Богоприимец
и пророчица Анна.**

Фрагмент иконы
«Отечество»
с 17-ю клеймами
избранных святых».
Вторая половина XIX в.,
д. Марьино
Добрушского р-на.
Ветковский музей
старообрядчества
и белорусских традиций
им. Ф.Г. Шклярова

**6. «Отечество»
с предстоящими
святыми.**

Фрагмент иконы
«Отечество»
с 17-ю клеймами
избранных святых».
Вторая половина XIX в.,
д. Марьино
Добрушского р-на.
Ветковский музей
старообрядчества
и белорусских традиций
им. Ф.Г. Шклярова

Как пишет Г.Г. Нечаева, «вопрос об изобразимости Божества обострялся неоднократно в истории христианства... Теперь во время столкновения двух мировоззрений старообрядцы вздымают его вновь, ибо ощущают свое время как повторение исторической ситуации — новое иконоборчество. Утверждая дееспособность иконописного мышления в условиях Нового времени, Ветка продолжает развитие ключевых иконографий. Иконографии «Отечества» и «Спаса Нерукотворного» становятся определителями и различий в духовности старообрядчества, символизируя принадлежность заказчика иконы к поповскому или беспоповскому согласию» [4, с. 190–191].

Данная икона содержит в виде предстоящих в отдельных клеймах-частях 124 лика и представляет собой подобие классического высокого иконостаса. Иконостас воспринимается не просто как преграда, а представляет вероучительное определение, догматически утвержденное церковным собранием. Иконостас продолжает назидательную функцию отдельной иконы, но разворачивает ее значение и углубляет смысл, стремится к полному раскрытию символики Божественного домостроительства. Он подчинен главной идее — засвидетельствовать основные догматы о Христе.

В центре праотеческий чин классического иконостаса содержит образ «Ветхозаветной Троицы», в нашем случае — это «Новозаветная Троица». С XIV в. центральное место в пророческом ряду стала занимать композиция «Богоматерь Знамение», олицетворяя пророчество о рождении Христа, как и в нашей иконе. Праздничный чин в центре чаще всего имеет икону «Спас в силах», «Господь Вседержитель». В нашем случае — это сюжетное изображение «Семь отроков Эфесских». Иконостасы в Марьинских храмах имели трех- и четырехъярусное строение. Рассматриваемая икона также предстает как сокращенный вариант иконостаса. Если с центральными образами верхних рядов нашей иконы-иконостаса (сюжетами «Отечество» и «Богоматерь Знамение») всё ясно — их место канонично и традиционно, — то самый нижний ярус композиции вызывает вопрос. В центре расположено клеймо с образом Эфесских отроков в пещере — почему здесь помещена именно эта икона, какие символические и богословские коннотации она в себе несет?

Эфес (Эфес) был в I в. центром христианской жизни в Малой Азии. Ап. Павлом Ефесская церковь называется первой в перечне церквей (Откр. 1:1; 2:1–7). Три послания к ефессянам представляют собой вершину мистического богословия

ап. Павла, что подчеркивает способность здешних христиан вместить возвышенное догматическое учение. Ереси при этом были неотъемлемым следствием положения Ефеса в общекультурной и церковной жизни. К IV в. большинство ефесян стали христианами, а в V–VI вв. Ефес был важнейшим городом Византийской империи после Константинополя. Таким же центральным положением славилась в XVII–XVIII вв. и Ветка как центр церковной жизни для тех, кто жаждал возрождения полноты и истинности, чистоты обряда и положения Русской православной церкви. В тропаре Семи отрокам Ефесским 4 гл. звучит: «Великой веры чудо, в пещере, как в чертоге царском, святые семь отроков пребывали, и умерли без тления, и после многих лет восстали, как от сна, для уверения в воскресении всех людей». Восстала и Ветка в свое время, словно птица Феникс из пепла, после первой своей выгонки в 1735 г. С восстанием из состояния смерти, с возрождением и воскрешением связывают старообрядцы-ветковцы и свои эсхатологические чаяния. Возможно, ученых старообрядцев-ветковцев живо интересовало не принятое широко в православной догматике частное богословское мнение о всеобщем воскресении (Тертуллиан, Ориген, свт. Григорий Нисский). Становится яснее, с какими смысловыми тонкостями и аналогиями иконописец связал

необходимость присутствия сюжета в центре ряда «местного» стилизованного иконостаса.

К сожалению, рамки одной статьи не позволяют нам подробно изложить сложную схему всех рядов и вмещающихся в них святых, ограничимся здесь лишь их перечислением.

Верхний ряд из частей 1–5 заполнен ростовыми фигурами пророков и праотцев. В 1-м клейме: пророки Даниил, Иеремия, Моисей, Давид, во 2-м клейме: пророки Исаия, Иона, Иезекииль, Аарон, в 3-м клейме: пророк Иоаким, прп. Симеон Богоприимец, пророчица Анна, в 4-м: пророки Соломон, Иоиль, Илия, Авдей, в 5-м: пророки Елисей, Авель, Михей, Навума.

Третье центральное клеймо над сюжетом «Отечество» по вертикали на нашей иконе выделяет догматическую линию Богоявлений. Ведь прп. Симеон Богоприимец и пророчица Анна приняли непосредственное участие в одном из Богоявлений Христа, в событии Сретения, узнавания в младенце Христе Самого Бога.

Средник иконы окружают парные клейма с двух сторон. В клеймах 6–7 предстоят апостолы. 6 — Иаков, Лука, Марк, Матфей, Иоанн Богослов, Мисаил, Азарий, Ананий, 7 — Иуда, Варфоломей, Фома, Филипп, Петр, Симон, Матфей, Иаков. В присутствии основного состава апостолов нет ничего необычного. Но почему здесь присутствуют трое святых — Мисаил, Азарий и Ананий, чьи имена связаны с ветхозаветной историей VI века до н.э., описанной в книге пророка Даниила (Дан. 1:1–7; 3:24–90)? Прокимен из песни вавилонских отроков в православном богослужении используется в память о святых отцах: поется в день Торжества православия как воспоминание победы над иконоборцами, в день памяти отцов I Вселенского собора, в день памяти отцов шести Вселенских соборов, в день памяти отцов VII Вселенского собора, в неделю праотцев и отцов перед Христовым Рождеством. Таким образом, отроки воспринимаются автором как свидетели и утвердители власти Единого Бога, вместе с апостолами — вестниками Божьей силы и премудрости.

В клеймах 8–9 мы видим мучеников, святителей, апостола, царя и архиерея, представителей разных чинов и статусов: в 8-м — мученики Игнатий, Ипполит, святители Григорий Богослов, Василий Великий, Иоанн Златоуст, апостол Павел, в 9-м — мученик Василий, царь Иосаф, святой Андрей, святитель Харлампий, Гурий, архиерей Стефан. Прославившиеся богословием и богомыслием, разработкой догматики и толкованиями на тексты Священного Писания, составителями литургических текстов, молитв, просветители. Особенно значимы фигуры отцов каппадокийцев — свт. Григорий Богослов,

7. Мученик Василий Мангазейский, царь Иосаф, апостол Андрей, сщмч. Харлампий, свт. Гурий, архиерей Стефан.

Фрагмент иконы

«Отечество»

с 17-ю клеймами

избранных святых».

Вторая половина XIX в.,

д. Марьино

Добрушского р-на.

Ветковский музей

старообрядчества

и белорусских традиций

им. Ф.Г. Шклярова

8. Апостолы Тарх,
Андроник,
мч. Христофор,
апостолы Пров,
Келесий, мч. Протасий,
мч. Гervasий.

Фрагмент иконы
«Отечество»
с 17-ю клеймами
избранных святых».
Вторая половина XIX в.,
д. Марьино
Добрушского р-на.
Ветковский музей
старообрядчества
и белорусских традиций
им. Ф.Г. Шклярова

Василий Великий и Иоанн Златоуст, определите-
лей вероучительной тринитарной формулировки:
«Бог Отец безначален, Сын превечно рождается

от Отца, Дух Святой превечно исходит от Отца»,
утвержденной на Второй Вселенском соборе
в 381 г.

Среди состава этих клейм привлекает внимание мученик Василий Мангазейский, безвинно пострадавший в 1600 г. и закопанный без погребения, но получивший известность и почитание мощей. Когда возникли препятствия к почитанию святого, Туруханск поразила эпидемия горячки. Ветковский иконописец обращается к излюбленной теме огневидных и огнепальных икон. Молитвенные тексты и песнопения сравнивают святого с «пресветлым солнцем», чудесами воссиявшим в Сибирской стране, пострадавшего «за чистоту душевную и телесную... от лютого врага распалением и немилосердием господина своего».

Царь Иосаф в клейме 9-м упомянут также неслучайно. О его житии повествует «Повесть о Варлааме пустыннике и Иосафате царевиче» прп. Иоанна Дамаскина. На ветковской иконе «Образ Страшного суда» также из Марьино царевич Иосаф изображен вместе с прп. Сергием Радонежским и прп. Паисием, все трое крылатые, в одном устремлении к смысловому центру иконы. Вероятно, все трое олицетворяли популярность у ветковцев монашеской иноческой традиции, которая нашла выражение в большом количестве келий, скитов, монастырей, окружавших Ветку. Не стоит забывать, что с именем священоинока Иосафа из сл. Вылев, пришедшего на Ветку в 1693 г., связана история замысла и строительства первой ветковской церкви с монастырем «по нужде причащения»: «И сооружена бысть первая сия церковь на Ветке при Иосафе и монастырь бе устроен бысть»⁷. Но не успев освятить новый храм, Иосаф преставился, а по преставлении его через 22 года его мощи и одежда были обретены нетленными и невредимыми⁸, что дало повод к почитанию его одним из первых ветковских святых.

В клеймах 10–11 преподобные и праведники, женские и мужские образы, с чем связан выбор конкретно данных святых, неизвестно, это сложно сейчас выяснить, можно только предположить. В 10-м клейме: прп. Мария, прп. Евдокия, прп. Алексей, прп. Макарий, прп. Анастасия, прп. Миман (возможно, мученик Мамант Кесарийский), прп. Евфимий, царь Георгий. В 11-м клейме: прп. Иоанн, Феодосий, Илиозар, Борис, Глеб, Иоанн, Кир. В 12-м клейме: мч. Евстратий, Иоанн, Демитрий, Евгений, Орест, Мардарий, Авксентий. В 13-м клейме: апостолы Тарх, Андроник, мч. Христофор, апостолы Пров, Келесий, мученики Протасий, Гервасий. Мученики Гервасий и Протасий жили в I–II вв., обретение их мощей произошло в 386 г. в Медиолане Амвросием Медиоланским, что собой ознаменовало торжество православия и победу над арианством. В 15-м клейме:

мученицы и мученики Варвара, Екатерина, Парасковия, Евстафий, Фотиния, Дария. В 16-м клейме: мученики и мученицы Вера, Любовь, Надежда, София, Минодора, Митродора, Нимфодора.

Выводы

Анализ иконы «Отечество» с 17-ю клеймами избранных святых» из Ветковского музея позволяет сделать ряд выводов.

Икона, безусловно, является высокохудожественным произведением, выполненным иконописцем, имевшим хорошую профессиональную и догматическую подготовку. Выявив круг возможных авторов иконы, можно на следующем этапе исследования ближе подойти к определению имени мастера, что очень ценно с точки зрения описания особенной художественной иконописной традиции, которая сложилась на данной территории.

Икона не только дает основания для исследования художественной и семантической стороны памятника древнерусского искусства, но и подводит к раскрытию специфического характера конфессиональной среды в данной местности, определенного наличием религиозной общины староверов-беглопоповцев и конфессиональной церкви. Отмечается, как мастер учитывает разнообразие религиозных воззрений.

Кроме того, икона представляет большое значение и потому, что это фактически иконостас и выполняет роль собирания и предъявления молящемуся всей церкви — небесной и земной, соединения самого верующего с соборной церковью в едином предстоянии. Важно отметить, автор или заказчик иконы проявляет свою религиозную позицию в православном учении, причем в варианте аскетического и монашеско-иноческого проявления. Икона «Отечество» с клеймами представляет собой сложное изложение воззрений конкретного церковного собрания, старообрядцев-ветковцев, которое включено в традиционный уклад и устоявшуюся систему верований, что помогает прояснить ряд актуальных и сложных вопросов, связанных с религиозным искусством.

⁷ Кратчайшее начертание истории Ветковской церкви. Рукописный источник. XIX в. – 150 л. Фонды Ветковского музея. КП 508/1. Л. 24 об., 25.

⁸ Там же, л. 25 об.

Список источников

1. Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1895. 596 с.
2. Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX ст. Брэст: Выдавецтва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. 202 с.
3. Неизвестная Россия. Иконописные мастерские старообрядцев XVIII и XIX веков: Ветка, Гуслицы, Невьянск и мастерская Фролова в Рае : Каталог выставки. Франкфурт-на-Майне: Henrich Editionen, 2010. 176 с.
4. Нечаева Г.Г. Ветковская икона. Минск: Издательство «Четыре четверти», 2002. 269 с.

References

1. Lileev, M.I. (1895) *From the history of the split on Vetka and Starodubye in the 17th–18th centuries*, issue 1. Kyiv: G.T. Korchak-Novitsky Publ. (In Russ.)
2. Gorbatsky, A.A. (1999) *Old Believers in Belarus in the late 17th – early 20th centuries*. Brest: Belarusian State University. (In Belarus.)
3. Anon. (2010) *Russia unknown. Old believer icon-painting workshops in the 18th and 19th century: Vetka, Guslicy, Nev’jansk and the workshop of Frolov in Raja* [Exhibition catalogue]. Frankfurt am Main: Henrich Editionen. (In Engl., Germ., Russ.)
4. Nechaeva, G.G. (2002) *The Vetka Icon*. Minsk: Four Quarters. (In Russ.)

Информация об авторе

Афанасьева Ольга Васильевна, ведущий научный сотрудник, Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций им. Ф.Г. Шклярова, Ветка, Республика Беларусь; e-mail: olgaaffa@gmail.com.

Information about the author

Olga Vasilevna Afanasyeva, Leading Researcher, Vetka museum of Old Believers and Belarusian traditions, Vetka, Republic of Belarus; e-mail: olgaaffa@gmail.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 28.02.2022; одобрена после рецензирования 01.06.2022; принята к публикации 04.06.2022.

The article was received by the editorial board on 28 Feb 2022; approved after reviewing on 01 June 2022; accepted for publication on 04 June 2022.